

Крупница, Н. Не ушли в небытие их имена... / Н. Крупница // Віцьбічы = Витьбичи. – 2018. – 5 мая. – С. 9.

НЕ УШЛИ В НЕБЫТИЕ ИХ ИМЕНА...

**Свыше тысячи имен патриотов впервые были названы в книге «Витебское подполье»,
изданной в Витебске 49 лет назад**

В мае 1969 года была издана книга Николая Пахомова, Нины и Николая Дорофеенко «Витебское подполье». Это документальный рассказ о живых и павших героях сопротивления в период немецко-фашистской оккупации с 9 июля 1941-го по июнь 1944 года. В ней впервые были названы свыше тысячи имен патриотов, которые сражались в городе на Двине с «Новым порядком».

– Я горжусь родителями, потому что, по сути, они совершили гражданский подвиг, благодаря их стараниям, поискам, сбору материалов установлены в городе многие памятники подпольщикам – казненным у Смоленского рынка, бюст Веры Хоружей у СШ № 31, памятный знак у ратуши, открыты мемориальные доски, улицы названы именами Александра Белохвостикова, Веры Хоружей... – поделилась Валентина Кучеренко. Валентина Николаевна – дочь известной витебской четы Дорофеенко. Она сама историк, долгое время работала в областном краеведческом музее заместителем директора по научной работе, а сейчас на пенсии.

Николая Владимировича Дорофеенко (1923 –1991) в Витебске знали по партийной и советской работе, он – журналист, в разные годы возглавлял комитет по телевидению и радиовещанию и редакцию газеты «Витебский рабочий», а Нина Ивановна (1923–2015) – кандидат исторических наук, преподавала в мединституте и пединституте.

– Для родителей тема войны, витебского подполья стала магистральной на всю жизнь, – рассказывает Валентина Николаевна. – Отец – уроженец Лиозненщины. Он окончил Черниговскую летную школу, был летчиком-истребителем, воевал на Карельском фронте, в Заполярье. В одном из боев его самолет был сбит, он чудом уцелел, получив тяжелые ранения, ожоги. В 1947 году был комиссован по состоянию здоровья и вернулся на родину.

Мама – уроженка деревни Власово Суражского района (ныне Витебский). Это была зона Витебско-Суражских ворот во время оккупации, и с первых же дней Нина Ивановна стала участницей подпольной группы Ф. Иванова, а затем возглавила комсомольскую организацию девушек-подпольщиц. Они добывали разведданные. Потом мама ушла в партизанский отряд, в бригаду Алексея, вместе с отцом. Он погиб, а вся ее семья в деревне была расстреляна...

– Валентина Николаевна, как родители подступались к написанию книги «Витебское подполье»?

– Книга вышла через год после того, как Нина Ивановна защитила диссертацию по данной теме. Это была ее главная работа, и она легла в основу издания. Память о войне в ней жила и беспокоила. В 1960-е о подвиге участников антифашистского сопротивления было известно мало. По линии партийных органов в Беларуси создавались комиссии по изучению и выявлению материалов подполья и партизанского движения, документы были разрозненными, многое зашифровано, засекречено. В Витебске такая комиссия работала под руководством секретаря обкома партии по идеологии Николая Ильича Пахомова, который стал соавтором книги.

Нина Ивановна много работала в архивах Министерства обороны СССР, КГБ, с материалами института истории партии при ЦК КПБ, у нее был допуск к секретным фондам. Все это, конечно, я знаю как историк...

Но в 1960-е мы с сестрой были подростками и просто жили в такой атмосфере, когда у нас дома встречались бывшие участники подполья. Наш дом порой напоминал штаб...

Хорошо помню Николая Яковлевича Нагибова, который был связным подпольных групп, работал под псевдонимом Смелый. Он часто приходил к нам, и мы с сестрой играли с его дочками.

В оккупированном Витебске активно работала подпольная группа медработников. Одна из участниц – Ксения Сергеевна Околович. После войны ее осудили на десять лет, заподозрив в связях с братом, который был эмигрантом, работал против Советской власти. После тюрьмы Околович жила на птичьих правах в Ленинграде у сестры. Родители разыскали ее, сделали все, чтобы восстановить доброе имя. И оно записано на мемориальной доске в честь подпольщиков-медработников. Околович была дружна с родителями, а я продолжала с ней общаться до самых ее последних лет.

Многое о Вере Хоружей я впервые услышала именно от родителей. Восстановление судьбы героини в витебском подполье – один из самых ярких моментов исследования. Кстати, в печально знаменитый подвал – бывшую тюрьму СД, куда была брошена Вера Хоружая, первыми в мирное время с исследовательской целью зашли Нина Ивановна и Николай Владимирович Дорофеенко. Именно они изучили надписи на стенах. Благодаря их работе здесь был открыт музей памяти патриотов Витебщины. Нина Ивановна нашла и Анну Киташевой, которая сидела в одной камере с Верой Хоружей. Родители записали ее воспоминания, сопоставили факты, сравнили фотографии с описанием внешности Хоружей, которые давала Киташева, и смогли установить дату и обстоятельства гибели Веры Хоружей. Еще при жизни мама приняла решение подлинник воспоминаний Киташевой о последних днях Веры Захаровны Хоружей в фашистской тюрьме передать ее детям, живущим в Москве. Так и поступила. Нина Ивановна всегда поддерживала связь с семьей Хоружей – братом Василием Захаровичем, сыном Сергеем Сергеевичем и Анной Сергеевной, они тоже бывали у нас дома.

Не секрет, что в партизанском и подпольном движении участвовали интернационалисты, немецкие патриоты. В Витебске, все знают, есть улица Шрадера. Воспоминания о витебском периоде Пауль Кёрнер- Шрадер оставил в «Дневнике немецкого солдата», он служил в медчасти, смог установить с подпольщиками связь и активно им помогал. На момент, когда родители подступались к изучению истории витебского подполья, Шрадер умер. Это был 1962 год. Но дважды в Витебск приезжала дочь немецкого героя-антифашиста, она также была у нас дома, родители много беседовали с ней. Я ее хорошо помню. Немало помог витебским подпольщикам и чех Иоганн Лойда. Он сам впоследствии приезжал в Витебск, родители встречались с ним лично, потом переписывались...

Изучение истории витебского подполья стало делом всей жизни Нины и Николая Дорофеенко. Диссертация Нины Ивановны, книга «Витебское подполье», которая переиздавалась в 1974 году, – дань памяти и уважения к подвигу тех, кто боролся против фашизма. Не ушли в небытие имена героев...

Наталья Крупица